

Синь Фан почувствовал, как его тело переносят в лазарет. Там он лежал на кровати, не зная, что делать. У него не было достаточно сил, чтобы двигаться, и он ничего не мог сделать. Ян Бин подошла к лежащему Синь Фану и посмотрела на него сверху вниз.

- Опять ты ...

Синь Фан отвернулся, чтобы увидеть, как все больше и больше людей попадают внутрь. Травмы были незначительными, однако само количество прибывших людей было ошеломляющим. Более серьезные травмы были нанесены не Ван Мэй, а друг другом, когда они дали осечку.

- Это не наша вина ...

Хотя Синь Фану потребовался всего час, чтобы прийти в себя и восстановить силы, чтобы снова двигаться, то же самое нельзя было сказать об остальных. Только к ночи все ученики смогли уйти.

-

В комнате директора, опустив голову, извинялась Ван Мэй. Она, казалось, была очень напугана тем, что должно было произойти дальше.

- Пожалуйста, не увольняйте меня!

- Малышка Мэй.

- Я не так уж сильно их ранила.

- Это к делу не относится. Ты отняла целый день прогресса за одно утро.

- Я все компенсирую ... урежьте мне зарплату! Мне все равно, главное не увольняйте!

- Ладно, как скажешь ... но это всего лишь предупреждение. Не позволяй себе терять контроль в следующий раз.

Директор посмотрел на Цзюнь Фана, который бесцельно слонялся по учительской, и вылил себе на голову маленький шарик воды.

- Цзюнь Фан! По крайней мере, будь таким, как Ван Мэй, и делай свою работу. Ты видишь ... Я простил ее, потому что она знает в чем она прокололась. ... Просто делай свою работу.

Цзюнь Фан взял стопку бумаг на столе и просмотрел их, пока не нашел нужную и не выбрал ее. Он проштамповал его и передал директору.

- Вот это я выбираю для итоговой оценки на четвертом курсе.

Директор прочитал документ, взял свою печать, одобрил ее и передал обратно Цзюнь Фану. Цзюнь Фан встал и направился на поиски других учителей четвертого курса, чтобы обсудить метод, с помощью которого будет осуществляться их план оценки.

- Ах! Экзамен за первый год!

Директор Яо снова сосредоточился на Ван Мэй. Она лихорадочно рылась в бумагах в поисках идей.

- Разве ты не решила? Ты - куратор первого курса. Это надо было сделать еще на прошлой неделе.

- Простите ...

'Я забыла ... что бы я ни выбрала ... Мне уже все равно.'

Ван Мэй наугад выбрала бумагу из стопки. Длина дока казалась примерно стандартного размера, поэтому она предположила, что это будет нормальный тест. Она быстро проштамповала его и передала директору. Директор посмотрел на него и нахмурился.

- Ты уверена?

- Да!

- Тогда ладно ...

Директор проштамповал его и вернул ей. Ван Мэй отпустили, и она вышла из кабинета, чувствуя себя гораздо более опустошенной, чем вошла. Несмотря на это, она чувствовала, что большая ноша, казалось, была снята. За дверью кабинета ее ждал молодой человек. Потягиваясь, она протянула ему листок.

- Лу Си положил это на мой стол, когда мы вернемся.

- Старшая сестренка ... Я предполагаю, что все прошло хорошо?

- Все прошло хорошо, о мой бог ... Я сильно облажалась ... слава богу, директор отпустил меня.

Ван Мэй уехала отдыхать в город. Лу Си вцепился в бумаги, не зная, что делать. Он посмотрел на одобренные документы и нахмурился.

- Оценка типа королевской битвы? В последние дни я не понимаю, о чем думает верхушка ...

Лу Си принял это как какое - то хорошо спланированное решение высших сил внутри школы. Он направился в комнату Ван Мэй и положил лист на ее стол. Повсюду валялись случайные обрывки одежды.

- Воняет бухлом ... как всегда.

Ее комната ни в коей мере не была чистой. Напротив, можно сказать, что она была невероятно беспорядочной. Лу Си подобрал валявшееся платье и сложил его, положив обратно в шкаф. Он убрал мусор, валявшийся на земле, и быстро ушел. Выйдя за дверь, он в последний раз оглянулся, прежде чем отправиться в общежитие выполнять свои обязанности.

-

- Ик ... еще кружечку. Я хочу утопить свои тревоги.

Ван Мэй напивалась в баре на открытом воздухе. Она уже опустошила 2 бутылки рисового вина и, казалось, была вполне способна опустошить еще одну. Рядом с ней сидел старик, еще более пьяный, чем она. Сам он за один присест выпил 7 бутылок водки.

- Что случилось, малышка Мэй ... ик ...

- Дядя Цзинь! ... У меня никогда ничего не идет хорошо ... ик ... Каждый раз, когда я что - то планирую ... все просто идет коту под хвост ... Программа тестирования ... это, конечно, тоже прошло крахом ... Я сильно облажалась сегодня и не смогла сдержаться на этих 5 - леток ...

Лицо Ван Мэй вспыхнуло, когда она осушила еще одну чашку. Дядя Цзинь прислонился к прилавку и внимательно слушал.

- Не может быть ... ик ... это плохо ... Потом еще раз ... Я выхожу из своего спада ... Я использовал два бесполезных материала ...

- Ах ... почему я не могу быть моложе? ... Я могла бы быть такой же, как другие девушки ... Возраст больше не на моей стороне ... Тогда, может быть ... ик ... Я могла бы завести себе парня ... ик ... угу ...

В этот момент у нее потекли слезы, так как она постепенно напивалась. Ван Мэй была из тех, кто плачет, когда они пьяны. Дядя Цзинь озабоченно похлопал ее по спине.

- Так ... девочка .. по крайней мере, тебе еще не стукнуло 50 ... как мне ... Тебе пора домой ... ты слишком много выпила ...

- Но вы же выпили еще больше ...

- В моем возрасте ... ик ... это еще ничего ...

Ван Мэй встала, пьяная. Она бродила по улицам одна. Дядя Цзинь испустил парное дыхание в лунный свет, когда выпил еще одну чашку, наблюдая, как она спотыкается.

- В конце концов, вино - это лучший выход ... ик ...

Ван Мэй, спотыкаясь, шла по улицам. Из переулка появилась маленькая тень. У нее были острые как бритва зубы, и она рычала. Это была какая - то собака, однако у нее не хватало половины головы и не хватало клочков шерсти.

гррр

Ван Мэй слегка покосилась на собаку, которая смотрела на нее очень агрессивно. Она насмешливо погрозила ему пальцем.

- На что ты смотришь ... ик ... Ты тоже пришел мне назло?

Пес прыгнул на нее, широко раскрыв пасть. Ван Мэй схватила существо за голову и крепко вцепилась в нее. Призрачный образ когтей появился в воздухе над ее руками, когда она крепче сжала голову зверя. Зверь вспыхнул черным пламенем, не оставив даже следа крови.

- Ах ... Он исчез ... ик ... Он должно быть, сбежал ... Уаа.

Возвращаясь домой, она снова заплакала. Она даже не заметила, в каком хорошем состоянии была ее комната, когда вошла. Когда она проснулась на следующий день, как и во все дикие ночи, она не помнила ничего, что произошло.